

Близняков Р. А., Малышев Д. А.

Проблемы хранения фондовых коллекций музеев древностей Крыма

В статье исследуются условия хранения фондов музеев древностей Крыма в дореволюционный период. Освещается данное направление в деятельности музеев Феодосии, Керчи, Симферополя и Севастополя. Подробно говорится о проблемах фондовой работы. При написании статьи использованы архивные материалы и документы из музейных фондов.

Ключевые слова: археология Крыма, материальная культура Крыма, музеи древностей Крыма, музейные фонды.

Актуальность исследования. Одной из основных задач музеев историко-археологического профиля является сохранение ценностей для передачи будущему поколению. Музеи древностей Крыма дореволюционного периода, по мере сил, пытались выполнять поставленную перед ними задачу. Однако различные обстоятельства, как внешние, так и внутренние, не всегда способствовали исполнению этой миссии. *Целью настоящей статьи* является анализ проблем хранения фондовых коллекций музеев древностей Крыма в дореволюционный период. *Для достижения данной цели необходимо выполнение следующих задач:* исследовать проблемы хранения музейных фондов в разных городах Крыма, специфику фондовой работы в этот период, провести анализ архивных материалов, отдельных экспонатов.

Феодосийский музей древностей (ФМД), помещавшийся с 1811 г. в старой турецкой мечети, разумеется, не мог создать условия для полноценного хранения

имевшихся экспонатов, и занимался просто учетом. Первая опись ФМД была составлена в 1816 г. [6]. Следующую опись составил П. И. Кёппен в 1827 г. Она мало чем отличалась от предыдущей, зафиксировала лишь несколько новых экспонатов. Третья опись была составлена только в 1850 г. Е. Ф. де Вильнёвым, директором ФМД. Опись вызвала полное одобрение членов Одесского общества истории и древностей (ООИД). Через 8 лет была составлена новая опись, зарегистрировавшая более полутора сотен предметов из камня, глины, несколько десятков из металла, а также 331 монету [9, с. 23].

Научная обработка фондов ФМД началась только после передачи его в ведение ООИД в 1850 г. Посетивший в 1864 г. Феодосию Н. Н. Мурзакевич писал о том, какие меры нужно предпринять для лучшей сохранности фондов: «...во дворе расставить такие древности, которые без вреда могут находиться под открытым небом, <...> внутри музея по всем стенам

сделать каменные скамьи вышиною в 1 аршин, шириной $\frac{3}{4}$ аршина, на них расставить надписи, другие вделать в стены, если это возможно, посреди музея установить мраморную колонну, что с греческою надписью, кругом ее расположить круглый стол, <...> завести два ящика под стёклами и с перегородками для хранения монет по принятой системе» [2].

В 1871 г. ФМД переехал в новое здание. Зная, что необходимо будет переносить музейные экспонаты и размещать их должным образом, известный художник и меценат И. К. Айвазовский, главный виновник переезда, писал письма к своему знакомому с просьбой прибыть в Феодосию и руководить расстановкой экспонатов [11]. С этого времени научный учёт и обработка фондов не прекращались до самой революции. В 1873 г. был подготовлен первый «Указатель» ФМД, дополненный новыми приобретениями. Через полгода приступили к печатанию «Указателя» вторым изданием.

В связи с началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. директор ФМД уведомил ООИД, что «по случаю военного времени главные предметы музея уложены в ящики и сложены в безопасном месте впредь до возможности, при которой вещи из города вывезутся в колонию Цюрих-тайль» (ныне Золотое поле) [11].

Таким образом, во второй половине XIX в. отношение к фондам и их хранению явно изменилось. Позже издаётся ещё не-

сколько «Указателей» в 1880, 1891, 1912 гг. [12]. С 1874 г. в «Указателях» появляется новшество: все имевшиеся в музее памятники уже разделяются на группы по хронологии их происхождения, либо этнографической принадлежности: эллинские, греко-византийские, генуэзские, армянские, восточные надписи, еврейские. Отдельную группу составляли «разные предметы».

«Указатель» 1880 г. сообщает, что число коллекций ФМД возросло до десяти: эллинские памятники, греко-византийские, генуэзские, армяно-григорианские, восточные, еврейские надгробия, разные предметы, среди которых оружие (от железного клинка из кургана до турецких ядер, сброшенных на Феодосию, и ружей), окаменелости, образцы пород земель; исторические портреты; карты, планы, виды, чертежи; библиотека (69 томов).

Х. И. Кучук-Иоаннесов, посетивший музей в 1897 г., отмечал личную роль директора О. Ф. Ретовского в поддержании научного уровня его экспозиции [7, с. 157]. Блестящий знаток нумизматики, автор многих работ, Ретовский исследовал генуэзские надписи, найденные в 1890-х гг. в Феодосии, издал на эту тему несколько публикаций [10]. Однако, судя по всему, Кучук-Иоаннесов несколько приукрасил ситуацию, так как следующий за Ретовским директор ФМД писал: «наш музей, при моем вступлении в заведование им, находился в большом беспорядке (все от-

дела были перемешаны, по каталогу трудно было разобраться и т.п.), мне пришлось немало поработать для его реорганизации. Трудился я целый год» [13].

Л. П. Колли, последний директор ФМД дореволюционного периода, также интересовавшийся генуэзским периодом в истории Феодосии [5], видел в музее заведение «строго научное и специальное <...>, хотя и просветительное» [14]. Из этих слов можно сделать вывод, что он, как и Ретовский, стремился подходить к изучению и хранению фондов с научной точки зрения.

В начале октября 1914 г. коллекция ФМД была перевезена в Симферополь, т.к. Феодосии угрожал удар турок: уже несколько месяцев шла первая мировая война. Вскоре город действительно подвергся бомбардировке. Музей возвратился в Феодосию только в июле 1918 г.

Таким образом, в целом оценивая положительно работу ФМД в деле хранения фондов, и, делая скидку на время, в которое он начинал и продолжал свою работу, все же следует сказать, что, несмотря на определенную систематизацию памятников, она была не полной. Большинство памятников оставались не определенными хронологически, а только размещены по рубрикам: «эллинские памятники», «византийские» и т.д. Условия хранения оставляли желать лучшего.

Учитывая специфику Керченского музея древностей (КМД), можно с уверенно-

стью сказать, что основной его обязанностью был поиск оригинальных и драгоценных находок для Эрмитажа, а сбор и хранение памятников в собственном музее отодвигалось на второй план. Н. Н. Мурзакевич сообщает, что во время раскопок, производимых А. Б. Ашиком и Д. В. Корейшей, вещи, найденные ими, «мастерами золотых дел растоплялись в плавильном мешке. Множество глиняных предметов разбивалось на местах находок» [7, с. 97]. Положение несколько улучшилось с приходом на должность заведующего А. Е. Люценко в 1853 г. Он спас ценности музея во время Крымской войны, переправив их в семи ящиках в Бердянск, а оттуда – в немецкую колонию Брунау. Люценко в своей работе, в том числе и к хранению фондов, пытался подойти с научной точки зрения, однако в положении, когда музей оказался без помещения и кочевал с квартиры на квартиру, ни о какой систематике и правильном хранении фондов не могло быть и речи. Часть экспонатов находилась в квартире Люценко, часть – в его доме под лестницей.

Такая ситуация, что удивительно, не мешала А. Е. Люценко заниматься реставрацией фондов, которую проводил его брат Е. Е. Люценко. Известно, что он «вечно был занят чисткой монет, склейкой ваз...» [7, с. 125].

Долгое время КМД обходился без печатного каталога экспонатов. С. И. Веребрюсов в рапорте Император-

ской археологической комиссии (ИАК) от 15 июля 1882 г. сообщал: «В настоящее время при Керченском музее имеется лишь рукописный фундаментальный каталог, заключающий в себе краткое описание всех вещей, сохраняющихся при музее с подразделениями на особые отделы» [7, с.133]. Итогом работы Верebrюсова стал «Каталог древностей Керченского музея», предоставленный в 1882 г. в Петербург. Но председатель ИАК запретил его издавать. Причиной послужил тот факт, что в перечне указывался ряд вещей, которые должны были находиться в Эрмитаже. И вскоре КМД расстался с ними навсегда.

Определенную систематизацию в фонды КМД пытались внести и позднее, однако окончательно эта задача до установления советской власти так и не была выполнена.

Хранение фондов в Симферопольском музее также было крайне неудовлетворительным. Возможно, им уделялось больше внимания, так как члены Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК), которой был подчинен музей, были грамотными и образованными людьми. И, безусловно, они сумели бы обеспечить должное хранение экспозиций, но этому мешало очень тесное помещение, в котором находился музей, поэтому вещи и памятники были свалены в кучу в углу двора.

С 1896 г., когда музей открылся для посетителей, положение изменилось в лучшую сторону, по-прежнему оставаясь

далеким от идеала. Но, несмотря на это, благодаря А. Х. Стевену, музей все же имел один отдел – древности Симферополя (Неаполиса) [8].

Фонды Севастопольского музея (СВМД) с самого его открытия находились в беспорядке, были нагромождены друг на друга от потолка до пола, объяснительные надписи в большинстве случаев отсутствовали, хотя определенная классификация и была проведена. Имелись 2 зала: античного и византийского Херсонеса. Часть вещей была просто сложена под навесом, а мраморные и каменные памятники лежали под открытым небом во дворе [4, с. 177]. Из древних мраморов были созданы целые ограды. В условиях, в которых был вынужден существовать музей в Севастополе, трудно было требовать от него большего. Начальников из ИАК интересовали лишь драгоценные вещи, которые можно было бы экспроприировать, а то, что оставалось на местах, фактически предавалось ими забвению. В то же время на местах люди зачастую не решались быть активнее, умнее и дальновиднее вышестоящих инстанций. Отсюда столь плачевное положение. Кроме того, монахи монастыря св. Владимира, извечные соперники музея, направо и налево продавали расхищенные ими ценности из раскопок, которые музей не всегда мог охранять.

В 1902 г. в СВМД еще не было руководящего каталога, не было принятых в заграничных музеях «печатанных или пи-

санных» кратких комментариев, которые бы в главных чертах знакомили бы со всеми предметами выставки [1]. 22 сентября 1904 г. профессор Н. И. Веселовский, проверявший музей по заданию ИАК, в своем рапорте отмечал: «Предметы не зарегистрированы, не имеют нумерации, вообще лишены ярлыков, по которым можно было бы узнать происхождение той или иной вещи и подробности, сопровождавшие находку» [7, с. 224].

На время первой мировой войны музейные экспонаты музея были вывезены в Харьков.

Однако, несмотря на все трудности, работникам музея удавалось вести и реставрационную работу. Е. Э. Иванов утверждает, что любая вещь, найденная в ходе раскопок, тщательно очищалась и склеивалась, всему велась подробная опись, на которой составлялись самые точные иллюстрированные отчеты [4, с. 175-176]. Судя по всему, он приукрасил то, что происходило на самом деле. Однако определенные подвижки в первое десятилетие XX в., несомненно, наблюдались. После увеличения размеров финансирования СВМД соорудил рядом со зданием музея большие навесы и хранил там менее ценные, но громоздкие вещи: пифосы, жернова, кувшины, водопроводные трубы и т. д. Ценные же вещи (золото, монеты, украшения, стекло, чернолаковая посуда и т.п.) находились в витринах и шкафах; надписи, ценные мраморы, камни и прочее

в несколько рядов, закрывая друг друга, громоздились на полу у стены. Все, насколько было возможно, было рассортировано по эпохам и содержанию.

Необходимо добавить несколько строк о деятельности Императорской Академии Художеств, которая своими действиями подавала пример, в том числе и музеям, в каком русле и как именно должна протекать их работа.

Письмом от 18 октября 1886 г. Академия Художеств уведомила Таврического губернатора, что уже несколько лет предпринимает все зависящие от нее меры, к воспроизведению точных рисунков со всех русских памятников древнего зодчества и других памятников отечественного древнего искусства, и озабочиваясь собранием требуемых <...> сведений» просит прислать ей ответы на ряд вопросов следующего содержания: «Нет ли в пределах губернии хорошо сохранившихся курганов, городков и городищ? Как построены эти памятники, какой величины и где они находятся? Сколько в губернии православных церквей и монастырей?» и т. д.

Подобные сведения могли дать именно музеи древностей, хорошо знающие местную округу, находящиеся там остатки сооружений прошлого и их состояние. Ответом, по всей видимости, служила информация различных учреждений, в том числе и музеев. Известно, что в Академию Художеств были отправлены сведения из

очерка завсегда ФМД В. К. Виноградова «Феодосия» [3].

Таким образом, проанализировав имеющиеся данные, можно заключить, что хранение фондов во всех музеях древностей было неудовлетворительным. Подобное положение дел зависело, отчасти, от заведующих музеями, а, отчасти, нежелания различных органов власти улучшить условия деятельности музея. Не всегда и не во всех музеях велся научный учет экспонатов, их реставрация, классификация, изучение. Первенствующую роль в деле сбережения остатков древности можно отдать музею Феодосии, отметив, что и там оно было далеко от совершенства. Из всех музеев только ФМД со второй половины XIX в. и до конца императорского периода в истории России регулярно издавал «Указатели» музея с перечислением находящихся в нем вещей. Хранение фондов было напрямую связано с другими проблемами музеев древностей Крыма – финансированием, размещением, без решения которых в целом, решение какой-либо одной было невозможно. Этим объясняется та трагическая ситуация, которая характеризовала хранение фондовых коллекций.

Литература

1. Бояджиев Г. Прогулка в древний Херсонес / Г. Бояджиев // Салгир. – 1902. – № 48. – 28 февраля.
2. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК), ф. 27, оп. 1, д. 7410. – л.16–17.
3. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 1757. – л. 9–11.
4. Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк / Е. Э. Иванов // ИТУАК. – Симферополь, 1912. - № 46. – 276 с.
5. Колли Л. П. Каффа в период владения ею банком св. Георгия. / Л.П. Колли. // ИТУАК. – 1912. – №47. – С. 75–107.; Колли Л. П. Падение Каффы // ИТУАК. – 1918. - №54. – С. 129–171; №55. – С. 147–174.
6. Латышев В. В. К истории археологических исследований в южной России / В. В. Латышев // ЗООИД. – Одесса, 1889. – Т. XV. – Отд. 1. – С. 110–115.
7. Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX–начале XX века / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Таврида, 1998. – 208 с.
8. Отчет о деятельности ТУАК за 1894 г. // ИТУАК. – 1895. – № 22. – С. 128.
9. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей: античные памятники и их собиратели / Э. Б. Петрова // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. – М. : Институт этнологии и антропологии, 1994. – С. 20–34.
10. Ретовский О. Ф. Генуэзские надписи, найденные в г. Феодосии в 1894 г. / О. Ф. Ретовский // ЗООИД. – Одесса, 1896. – Т. XIX. – Отд. 1. – С. 14–26.

11. Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Кафы / О. Ф. Ретовский // ИТУАК. – 1897. – № 27. – С. 49–104.
11. Стрельникова С. Музей древностей / С. Стрельникова // Победа. – 1990. - № 216. – 13 ноября.
12. Указатель феодосийского музея древностей. – Одесса, 1880. – 23 с.; Указатель феодосийского музея древностей. – Феодосия, 1891. – 24 с.; Указатель феодосийского музея древностей. – Феодосия, 1912. – 32 с.
13. Феодосийский краеведческий музей (ФКМ), к.п. 53113. В-5035. – С. 28.
14. ФКМ, к.п. 24312. Н. А. № 18. – л. 92.

У статті досліджуються умови зберігання фондів музеїв давнини Криму у дореволюційний період. Висвітлюється даний напрямок у діяльності музеїв Феодосії, Керчі, Сімферополя та Севастополя. Докладно йдеться про проблеми фондової роботи. При написанні статті були використані архівні матеріали та документи з музейних фондів.

Ключові слова: археологія Криму, матеріальна культура Криму, музеї давностей Криму, музейні фонди.

In the article the terms of storage of funds of museums of remoteness of Crimea are probed in a pre-revolution period. To illuminate that direction in activity work museums of Feodosia, Kerch, Simferopol and Sevastopol. In detail talking about problem of funds working. In article was use archive and documents from museums funds.

Key words: archeology of the Crimea, material culture of the Crimea, museum of antiquity of the Crimea, museums fund.